

Дискурсы этики. 2023, 3(19): 11—28

ISSN 2311-570X (online)

Постоянная ссылка:

http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2024/04/DE2023_3_19_11-28.pdf

УДК 172; УДК 72.01

ЭТИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ВЫБОРА ВИЗУАЛЬНЫХ КРИТЕРИЕВ МЕДЛЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Николаева Ж. В.

статья:

поступила в редакцию 10.10.2023

принята к публикации 10.11.2023

опубликована (онлайн) 17.04.2024

© Николаева Жанна Викторовна

кандидат философских наук,

доцент Института философии СПбГУ, ассоциированный сотрудник Социологического

института Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия

адреса для корреспонденции: z.nikolaeva@spbu.ru; z.v.nikolaeva@gmail.com

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Аннотация. Исследование представляет собой опыт размышления о возможностях этико-социальной экспертизы образного языка архитектуры, следующего за социальным конструктом «медленная жизнь» (Slow Living). В целом, в архитектуре существует проблема, которая заключается в непонимании акторами и наблюдателями этического значения объектов и пространств. Решением проблемы может оказаться внедрение эмпатического подхода к архитектурному дизайну и урбанизированной среде, который отчасти заключается в отказе от акселерационизма в проектировании и реализации проектов.

Архитектура не должна мешать человеку жить в пространстве своего города и жилища. Прежде всего, форма не должна доминировать над личностью; она должна быть органично интегрирована в существую-

щую среду с уважением к каждому из ее элементов. Одним из ключевых моментов в понимании нормативности в визуальном опыте является определение того, каким мог бы быть универсальный подход, применимый при формировании критериев, постулирующих в доступной реципиенту форме ответы на следующие вопросы: «Что создает дисбаланс как в самой физической среде, так и в ее психологическом восприятии жителями?», «Что является хаосом визуальной информации в городском пространстве?», «Существует ли «неправильный» дизайн?» и т.п. Для начальных ответов на эти вопросы в статье рассматриваются 1) этико-социальные критерии нормативности образного восприятия визуальных объектов, соответствующих принципам адептов Slow Living; 2) новые подходы в визуальной эстетике архитектурного антропоцена; 3) практические, психологические и философские аспекты архитектурной экологии на примере «медленного города» и «медленной архитектуры».

Ключевые слова: медленная архитектура, этика, архитектурный антропоцен, визуальная экология, этико-социальные критерии, новый гуманизм.

Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ №21-18-00046
«Определение критериев визуального загрязнения окружающей среды»

Discourses of Ethics. 2023, 3(19): 11—28

ISSN 2311-570X (online)

permanent link:

http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2024/04/DE2023_3_19_11-28.pdf

ETHICAL AND SOCIAL GROUNDS FOR CHOOSING VISUAL CRITERIA FOR SLOW ARCHITECTURE

Nikolaeva Zhanna

received 10.10.2023

accepted 10.11.2023

published (online) 17.04.2024

© Zhanna V. Nikolaeva

Candidate of Philosophical Sciences,

Associate Professor of the Institute of Philosophy of SPbU,

Associate of the Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

Correspondence to: z.nikolaeva@spbu.ru; z.v.nikolaeva@gmail.com

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Abstract. The research is an experience of thinking about the possibilities of ethical and social expertise about the figurative language of architecture following the «Slow Living's» social construct. In general, there is a problem in architecture, which is a misunderstanding by actors and observers of the ethical meaning of objects and spaces. The solution to the problem may be the introduction of an empathic approach to architectural design and urbanized environment, which partly consists in the rejection of accelerationism in the design and implementation of projects.

Architecture should not prevent a person to living in the space of his city and home. First, the form should not dominate the personality; it should be organically integrated into the inhabitant environment with the respect for each of its elements. One of the key points for understanding normativity in visual experience could be to determine what kind of an universal approach is applicable for the formation of the criteria that postulate answers to the

following questions in an accessible form to the recipient: «What creates an imbalance both in the physical environment itself and in its psychological perception by residents?», «What creates the visual information's chaos in the urban space?», «Is there a "wrong" design?» etc. For initial answers to these questions, the article discusses 1) ethical and social criteria of normativity in figurative perception of visual objects corresponding to the principles of adherents to Slow Living; 2) new approaches in the visual aesthetics of the architectural Anthropocene; 3) practical, psychological and philosophical aspects of architectural ecology on the example of «Slow City» and «Slow Architecture».

Keywords: slow architecture, ethics, architectural Anthropocene, visual ecology, ethical and social criteria, the new humanism.

Funded by the RSF, Project №21-18-00046
«The definition of criteria for visual pollution of the environment»

На современном этапе развития человеческой цивилизации антропологические, социально-философские и онтологические проблемы, наряду с их пониманием в области права и морали, стоят особенно остро. Предметом нашего исследования является новый социальный лексикон, который в настоящее время является единственным способным объяснить экономические и культурные преобразования, которые западные общества переживают уже более двадцати лет. Появление практики «медленной жизни» по-видимому связано с тем фактом, что западное общество, когда-то ориентированное на «демонстративное потребление», уже прошло пик своей интенсификации. Социокультурная конструкция «медленной жизни» («Slow Living»), появившаяся еще прежде актуального «времени тотального замедления», сфокусирована на созерцательном и вдумчивом образе жизни, с четким пониманием того, что многозадачность и принятие дополнительных обязательств непродуктивны [5; 14; 15; 16; 17]. В то же время теория замедления потребления и экономии затрат человеческого времени не ригидна, а, напротив, предлагает различные динамические формы.

В независимости от многих функций, которые архитектура приобретает или утрачивает с течением времени, она неизменно включается в процесс коммуникации, в том числе и между поколениями, оказывается сценой для событий в жизни города, а также носителем для записи преобладающих идеологий, в том числе этических и эстетических. «Производство пространства» — по выражению классика спатиалистских теорий Анри Лефевра — это синтетический процесс, в котором взаимосвязаны все сферы знаний для формирования среды обитания человека [3]. Прежде всего это — размещение объекта в среде обитания представляющее собой коллективный опыт визуального соучастия, опыт со-бытия. Система пространственного размещения объек-

тов, пересекается с системой совместного проживания. Таким образом, теория восприятия и формирования урбанизированных ландшафтов может быть проанализирована с точки зрения этики, критической теории, а также через топологическую рефлексия и бихевиоральную экономику.

Философское размышление о феномене замедленного восприятия жизни, медленной активности и значении созерцания имели огромное значение для формирования концепта «медленной визуальной среды». Гипотеза о необходимости ограничения энтропии иконических форм в визуальной среде подтверждается примерами объектов, создающих агрессивный ландшафт и визуальное загрязнение [2; 4; 14]. Поэтому «медленная архитектура» направлена прежде всего на создание этических и эстетических критериев, определяющих визуальную перспективу новой архитектуры антропоцентрического этапа развития цивилизации, визуальное загрязнение городских ландшафтов, а также методы достижения визуальной экологичности путем замедления визуального (иконического) наполнения архитектурного образа.

* * *

Современная культур-экономика прежде всего связана с рациональным потреблением и различными антикапиталистическими трендами. Вам не нужно читать Р. Барта или Ж. Делеза, чтобы понять, насколько эффективным может быть «правильный» образ жизни, основанный на успокоенности, вдумчивости и размеренности. Власть над чувствами, способность повышать осведомленность, не подвергаться травматическим событиям, и, в то же время, подчеркивать вашу индивидуальность, невозможно оценить негативно в XXI веке. В наше время эти установки постоянно отсылают к экологии и заботе о себе: физическому и психологическому здоровью индивида, экологии почв и природных ресурсов и т.д., и т.п. Также, представителям образованного класса со сходными эстетическими, эмпатическими и консьюмеристскими установками свойственно осознанное и не агрессивное потреб-

ление, осознанная и не агрессивная коммуникация. Частично речь идет о попытке возврата к утраченным сообществам доверия (о которых сожалели еще Э. Дюркгейм и Г. Зиммель, не говоря уже о М. Хайдеггере) — сообществам с общими моральными установками, одинаковостью и общим опытом, в которых ценность сохраненного многообразного мира превалирует над ценностью абстрактной успешности.

«Медленная архитектура» видит своим прародителем итальянское социально-этическое движение «за медленную еду» середины 1980-х годов. Именно тогда (в 1989 году), основанная в Италии международная организация «Slow Food» подписала в Париже манифест, автором которого был ныне всемирно известный ученый Карло Петрини¹, пропагандирующий употребление локальных продуктов, «освященных» веками традиции и истории [16]. Италия и итальянцы часто играли первостепенную и уникальную роль в развитии инновационных процессов по всему миру. Во второй половине XX века итальянская культура стабильно генерировала новые концепции в области массового искусства, моды и дизайна: интернациональный характер ее послания достигается за сочетания роскоши и практичности, к которой бессознательно стремился мировой потребитель. Slow Life является одним из новых (но и традиционных) произведений «итальянского инновативного гения». Концепт реализуется с опорой на философию созер-

¹ Карло Петрини (р. 1949) — основатель первого Университет гастрономических наук в Италии (осн. 2004), изучал социологию в университете г. Тренто. Известен как автор и популяризатор идей Slow Food — «за медленную еду». Среди наиболее известных публикаций: «Вкусно, чисто, добросовестно. Принципы новой гастрономии» (Einaudi, 2005); «Slow Food Revolution — A New Culture for Eating and Living» (Rizzoli, New York, 2006, совм. с Джиджи Падовани); «Еда и свобода» (Giunti/Slow Food editore, 2013); «Slow Food. История возможной утопии» (Giunti/Slow Food editore, 2017). Спустя тридцать лет после начала просветительской деятельности Карло Петрини органические продукты, сыры ручной работы и крафтовые напитки получили распространение по всему миру. Отдельным успехом стало появление гастробаров и специализированных магазинов и ресторанов, где продают только продукты, выращенные на приусадебных участках, что одновременно поддерживает локального производителя и гарантирует «чистоту» продукта.

цательного и неторопливого образа жизни как творческого и интеллектуального акта.

В конце XX века часть промышленного и финансового мира и даже отдельные представители политического класса признали экономически эффективным осуществление стратегии продвижения культуры «За медленную жизнь». Таким образом мы уже тридцать лет наблюдаем коммуникативное поведение, социальное действие, движение формальных и неформальных институтов направленные на появление практики и экономики размеренного образа жизни (медленная еда, медленное телевидение, медленный туризм и т.п.) [6; 14; 15; 17].

Как контркультура процветающего века информации, медленное движение выросло из потребности в более медленной скорости жизни. Движение поддерживает действия, совершаемые в обдуманном, а не замедленном темпе, движимые мыслью и пониманием. Плавность, информированность, обдуманность, — вот основные принципы «нового гуманизма». Такой гуманизм ставит интересы человека превыше работы, карьерного роста, а суеты вокруг успешности и вовсе ниспровергает до заблуждения. В начале активиста говорили в основном о чистой и здоровой, но вкусной и правильно сделанной с точки зрения экологов еде, но затем идеология распространилась на различные аспекты культуры и жизни, такие как образование, экономика, потребление, мода, кино, медицина, путешествия, города и архитектура. Потреблять меньше, но продукты более высокого качества, — в любом виде потребления, — один из самых простых способов повысить качество жизни, который, к тому же, этичен и даже выгоден производителям. Последние тоже работают меньше ради эффективного экономического результата.

Аналогичным образом архитекторы могут создавать сооружения постепенно, последовательно и органично, принимая во внимание историю и культуру места и людей, используя экологически контекстуальные и устойчивые методы. Это — антитеза броской «иконической» архитектуре, призванной привлекать внимание, разжигать желание и создавать иллюзию успеха. Медленная архитектура фокусируется на

функции, а не на форме, удовлетворяя социальные и психологические потребности клиентов при помощи создания пространств, в которых удобнее осуществлять праксис медленной жизни. Это непрерывный процесс, требующий от архитекторов представлять дизайн по мере развития функций — поэтому вместо того, чтобы быть жесткими или фиксированными, конструкции со временем адаптируются к потребностям людей и места. При этом, поскольку будущее непознаваемо, а человеческие потребности меняются, лучше не создавать ничего лишнего, избыточного. Медленная архитектура не обязательно должна быть минималистично-экономной, скорее, наоборот, сооружение должно быть построено из высококачественных материалов с использованием большого количества ремесленного мастерства (медленного ручного затратного труда), гармонично сочетаться с мировоззрением и привычками владельца, создавать уникальные впечатления и образы, то есть так глубоко работать со смыслами, что быстро что-то реализовать просто не получится.

Теоретики и практики «медленной архитектуры», основываясь на философии родительского движения «Slow Food», объясняют, что «медленная архитектура» также состоит из ингредиентов: местных и экологически чистых материалов (к таким он относит, кстати, не в последнюю очередь, бетон), прочных конструкций, изготовленных из материалов, соответствующих контексту, учитывающих местные традиции, сочетающихся с рельефом участка и даже демонстрирующих его возраст (как выдержанные сыры или вина) [16; 19]. Только тогда можно говорить о формировании чувства подлинной региональности. Интересным принципом является также внесение в проект информации о том, как сооружение будет выглядеть старея, с тем чтобы минимизировать любые последующие вмешательства. Допустима аналогия с разогретой и от этого испорченной пищей.

Гармонизировать с окружающей средой не просто, часто это понимается как эко-стиль: дерево, дерево и иногда камень. При этом отсутствует четкое понимание желательности использования именно дерева, а на обработку и доставку камня тратится большое количество

энергии. В этом смысле эко-архитектура часто представляет собой имитацию экологичности.

На самом деле только при «медленном» проектировании можно «успеть» учесть все по-настоящему экологические условия участка в отношении солнца, ветра, сезонных температур, использовать преимущества естественного освещения, воздушного потока и естественных возможностей для обогрева и охлаждения и даже проектировать с учетом Climate Change — будущих весьма вероятных изменений климата и связанных с этим рисков и возможностей. Вписать здания в их городское окружение, было задачей архитекторов, воспитанных на теориях Альдо Росси [7], но вписать здания в природный ландшафт, находясь при этом в городе (ландшафт антропоцена) пока мало кому удавалось [10].

А что, если требуется быстрый, но качественный результат? На этот случай есть тоже есть «медленный» вариант, как будто бы подсмотренный в гетеротопиях М. Фуко [8]: создавать временные, легко трансформируемые и утилизируемые объекты, которые могут сменить владельца, развиваться во что-то будущее и долговечное, сохраняя свои первоначальные формы, или незатратно уничтожаться, не нанося ущерба экологии.

Медленную архитектуру можно понимать и просто как пространства, способствующие неторопливой жизни, или пространства, которые намеренно создаются с течением времени (культурный ландшафт). Практика МА тесно связана с экологической устойчивостью и поощряет строительство в гармонии с природой для создания долговечных сооружений. Slow Architecture призывает и архитектора, и его заказчиков мыслить долгосрочно, о будущих поколениях, естественным образом становясь соавтором, чтобы создавать продуманные, социально-ответственные и просто значимые с точки зрения этики и эстетики проекты. Возможно, речь идет об этическом принципе понимания себя как части более крупных систем и выведения заказчика, как и архитектора из людей из центра событий. Такую архитектуру мы бы назвали эмпатической. Кроме этого, продуманно спроектированные дома и

территории поднимают на другой уровень эмоциональную историю людей и места. Медленная архитектура, таким образом, ставит во главу угла качество, устойчивость и долговечность, а также социальную и экологическую ответственность и экономическую рациональность.

По разным причинам архитектура в XX веке носила либо капиталистический характер, либо представляла собой массовый низкокачественный продукт. Всем известно, что в массовом строительстве стандартизация и заводское изготовление привели к сокращению сроков реализации проекта наряду с отстраненным пониманием контекста. Процессы, управляемые машинами, лишают здания человеческого характера и влияния. Создавая неспешные пространства для размещения различных стилей жизни, архитектурный дизайн может способствовать воссоединению с настоящим моментом.

Даже странно, что архитектура не всегда была такой. В действительности же, первые проекты городов и архитектурных сооружений, противопоставленных тренду на футуристическое ускорение развития, появились одновременно с социологическим пониманием разрушающего воздействия Града земного, но в своеобразную архитектурную философию замедления они оформились только в конце XX века. Вероятно, дело в том, что архитектурные технологии в это время достигли именно такого уровня производительности, при котором любое бюро способно делать убедительные, безопасные, технически безупречные, эргономические и экономически целесообразные проекты. Оставалось решить проблему идеологических установок в проектной творчестве, сложившуюся в соответствии с постмодернистскими принципами «эстетизации политической экономики». Однажды мы назвали ее «контаминированностью политическим и капиталистическим дискурсом» [6].

Дело в том, что заказчиком архитектурного сооружения являлся вообразимый коллектив носителей прав с разным опытом и не сопоставимыми моральными ценностями даже если формально справедливость и экологичность им признавались высшей добродетелью. По-

этому роль «звездных» архитекторов и бюро была настолько высока, что обезличенный зритель должен был быть не соучастником, а зрителем, что соответствовало тенденциям «общества спектакля» (оно же — «общество зрелища»).

Городские пространства — это не только коллекция архитектурных объектов, которые могут быть использованы для статистических или социологических исследований. Это также и в то же время система коммуникации, совокупность образов, протокол обычаев, ситуаций и поведения. На самом деле, мы настаиваем на идеологической основе архитектуры, опираясь на многочисленные примеры, взятые из очень хорошо известного симбиоза власти и архитектуры.

О грядущих переменах в городском планировании и архитектуре в связи с новыми потребительскими установками в 1997-1999 г. Жан Бодрийяр написал книгу, состоящую из бесед, которые он вел с французским архитектором Жаном Нувелем [11]. В этой книге Ж. Бодрийяр рассматривает такие фундаментальные вопросы, как политика, идентичность и эстетика. Между соавторами выстраивается философский диалог о городе завтрашнего дня, окончательно медиатизированном и глобализированном, построенном на обществе выравнивания ценностей и обобщения мышления, основанного исключительно на субъективных мнениях. Ответ, который дают философ и архитектор: это может быть идея, здание, цвет, чувство, человек. Лишь бы это был единичный объект, уникальный и индивидуальный. Следующий вопрос авторов к самим себе «Как мы можем их определить, создать, защитить, распознать?». Во многих отношениях это — образовательная деятельность, но не в области написания учебников и слушателей аудиторий, а скорее, в тренировке мыслей, *развитии этики и эстетического чувства*². С практической точки зрения, нужно только вспомнить отношения детства, когда игры на школьном дворе давали чувство сопричастности друг другу. Абсолютную справедливость этой книги доказывает в наше время сама жизнь современных обеспеченных стран — с ее дауншиф-

² Курсив мой.

тингом и «осознанным потреблением», неприятием «культы роскоши», возвращением к нематериальным ценностям, расцветом феминизма и даже медленной смертью «индустрии высокой моды» и «индустрии красоты».

В XXI веке процессы проектирования и строительства, массовое производство, глобализация и потребность в росте ассоциируются уже с ущербом благополучию и качеству жизни других. А.В. Иконников в книге «Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве» давал такое определение: «Архитектурное пространство — часть пространственной непрерывности мира, выделенная и сформированная материальными элементами, которая *вмещает человека*³, воспринимается им и обеспечивает условия жизнедеятельности» [1, с. 41]. Остается открытым вопрос о том, какого человека оно вмещает человека настоящего или будущего? Растущий интерес к взаимодействию человека и архитектуры развивается параллельно интересу к трансгенерациональной (межпоколенческой) ответственности, теориям устойчивого развития и осознанного потребления [4; 9]. Генри Шу в недавнем исследовании «Ключевое поколение: Почему мы несем моральную ответственность за замедление изменения климата прямо сейчас» [18, с. 41] прямо указывает на то, что мы не знаем какая среда (в том числе и архитектурная) будет соответствовать потребительским установкам новых поколений.

Современный город может быть представлен в виде переплетенных сетей, образ которых проявляется не только в воспроизводимом аэрофотосъемкой рисунке городских улиц и проспектов, но и набором иных траекторий не физического свойства. Цифровая реальность (представляется уникальным онтологическим феноменом, соединяющим материальный и идеальный миры) и другие технологии увеличивают пропасть между возможным и достижимым, поэтому в настоящий момент развиваются два направления архитектурной философии: 1) Тотальное замедление привычных нам норм и правил строитель-

³ Курсив мой.

ства и проживания (охранный режим). 2) Проектирование с помощью искусственного интеллекта по принципу «доказательной медицины» и «медицинского протокола». Второй подход намеренно учитывает, что нужно владельцу дома или здания и окружающей среде, и как это изменится со временем. Поэтому «медленную архитектуру» даже назвали «интенциональным дизайном» XXI века [13].

Принципы медленного дизайна сложны и труднопереводимы на язык визуальных образов, зато прекрасно фиксируют отражают этико-эстетический императив: хороший дизайн означает дизайн, основанный на сочувствии к человеку (эмпатии). Здание должно быть красиво хотя бы потому, что в будущем никто не станет заботиться об уродливом здании, а значит его жизнь будет недолговечной и, как следствие потребует его замена раньше возможного срока, что напрямую противоречит принципам медленной жизни. Раньше архитекторы специализировались на красоте, а не на скорости возведения постройки. Второй принцип — т.н. «чистота», также позаимствован из тезисов Карло Петрини. Это еще один способ объяснить визуальную и практическую «экологичность». Насколько материалы, из которых мы строим дома, являются «чистыми»? Принципы медленного дизайна формулируются по-разному, но, в целом, основополагающими принципами создания новых критериев оценки красоты и полезности, могли бы стать «раскрытие опыта повседневной жизни в объектах» и «учет потенциальных будущих функциональных проявлений артефактов в окружающей среде, выходящих за рамки их физических функциональных возможностей, и продолжительности жизни» [19].

* * *

Создавая такую культурологическую и философскую дисциплину, как «визуальная экология», мы неизбежно приходим к определению критериев восприятия и формирования визуальной среды. Ландшафты, окружающие современного человека, в основном условно-городские. Все большую роль в нашем опыте играет среда виртуальная, которая

строится по законам архитектоники, сформулированным еще в античности.

Красота — это утешение, и дорогие буржуазные постройки в эклектичном XIX веке особенно агрессивно смотрелись на фоне антиэстетики трущобной жизни. Революции отменили неравенство в праве на утешение красотой, собственно уравнив в правах всех за счет изъятия преимущественности такого права у элиты, одновременно попытавшись изобрести более экономичный вариант декора и дизайна (функционализм, конструктивизм и др.). Это был начальный этап отмены имитационной буржуазной эстетики. Он основывался на принципах эстетических и экономических. Представления же рубежа XX-XXI веков во многом опираются на новые этические теории. В этом состоит принципиальное различие. Меняется представление об отвратительном, избыточном, антисоциальном.

В полифонии увлечений всеобщим замедлением: медленная жизнь, медленные города, медленная эстетика, медленная визуальность — можно расслышать и редкие голоса критиков. Критическая теория позволяет объемнее увидеть сам предмет исследования и показывает новые методы его анализа. Медленная визуальная среда и практики ее проектирования — относительно новый объект рефлексии, но уже имеющий своих адептов и достаточное количество специальных исследований, в том числе и критических [12]. Прежде других критическое отношение вызывает сама возможность реализации права на совместное проживание и совместное пользование визуальным ландшафтом. Поэтому те, кто не до конца верит в архитектурную возможность реализации принципов медленной жизни на практике, прощают им судьбу отдельных, но незначительных проектов.

Появление теории «медленной архитектуры» не следует понимать как указание в прямом репрезентативном смысле, тем более в пропозициональном. Архитектура — это не язык. Скорее, архитектура вызывает к жизни способы мышления о мире, которые иначе недоступны; это особый способ мышления, несводимый к другим способам мышления — размышляющий. И его мыслительные образы имеют не мень-

шее отношение к реальности, чем философские. Таким образом, этот способ является не представлением, а эманацией — проявлением мира, который существует, но еще не актуализирован. В новой архитектурной философии замедления содержится эпистемологическое утверждение: мы узнаем что-то о мире через архитектурное событие.

Список литературы

1. Иконников, А.В. Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве. М.: КомКнига, 2006. — 352 с.
2. Колесникова, Д.А., Савчук, В.В. Визуальная экология как дисциплина // Вопросы философии. 2015. №. 10. С. 41-50.
3. Лефевр, А. Производство пространства. М.: Strelka Press, 2015. — 432 с.
4. Николаева, Ж.В. «Медленная» визуальная среда в городских ландшафтах. // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2022. Т. 4 №. 3, С. 85-99. DOI 10.46539/gmd.v4i3.314.
5. Николаева, Ж.В. Slow Life. Новая философия неспешности // *Обсерватория культуры*. 2016. Т. 1. №. 1. С. 24-30.
6. Николаева, Ж.В. «Медленная архитектура» между экономикой и искусством // *Экономика vs искусство: сборник тезисов X Международной конференции*: [Электронное издание]. Санкт-Петербург: Астерион, 2022. С. 46-47.
7. Росси, А. Архитектура города. М.: Strelka Press, 2015. — 264 с.
8. Фуко, М. Другие пространства. // *Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью*. М.: Праксис, 2006. С. 191-204.
9. Харви, Д. Право на город // *Логос*. 2008. № 3 (66). С. 80-94.
10. Barison, M. L'Antropocene architetonico. Sulla formazione di mondo. // *Aesthetica Preprint*, (114), 2020. Pp. 79–97. <https://doi.org/10.7413/0393-8522042>.
11. Baudrillard, J., Nouvel, J. Les objets singuliers. *Architecture et philosophie*. Paris: Calmann-Lévy, 2000. — 125 p.
12. Fischer, O.W. Slow Architecture? The Myth of Local Resistance to Globalization in Architecture: A Critique. // *ACSA Local Identities Global Challenges Fall Conference Proceedings*. 2011. Pp. 141–146. URL: <https://www.acsa-arch.org/chapter/slow-architecture-the-myth-if-local-resistance-to-globalization-in-architecture-a-critique/>. (доступен 25.06.2023).

13. Gattupalli, A. Slow Architecture: Intentional Design for the 21st Century. Arch-Daily. 16 Jan 2023. URL: <https://www.archdaily.com/995043/slow-architecture-intentional-design-for-the-21st-century>. (Accessed 10.08.2023.)
14. Official Website of the Slow City Association: Cittaslow International. URL: www.cittaslow.org. (Accessed: 30.06.2023.)
15. Parkins, W., Craig, G. Slow Living. Oxford; New York: Berg. 2006. — 180 p.
16. Petrini, C. Slow Food Nation: Why our Food Should Be Good, Clean, and Fair. Milano: Rizzoli, 2013. — 272 p.
17. Rampini, F. Slow economy: rinascere con saggezza. Milano: Edizioni Mondadori, 2009. — 204 p.
18. Shue, H. The Pivotal Generation: Why We Have a Moral Responsibility to Slow Climate Change Right Now. Princeton: Princeton University Press, 2022. — 208 p.
19. Strauss, C.F., Fuad-Luke, A. The Slow Design Principles. A new interrogative and reflexive tool for design research and practice. // Changing the change. Design Visions, Proposals and Tools. An international conference on the role and potential of design research in the transition towards sustainability. Torino, 10th - 11th - 12th July 2008. URL: http://www.cct.umb.edu/611/files/StraussCtC_SlowDesignPrinciples.pdf. (Accessed 10.08.2023.)

References

1. Ikonnikov, A.V. *Prostranstvo i forma v arkhitekture i gradostroitel'stve* [Space and Form in Architecture and Urban Planning]. Moscow: KomKniga; 2006. — 352 c.
2. Kolesnikova, D.A., Savchuk, V.V. Visual Ecology as a Discipline. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 2015. No 12. Pp. 41-50.
3. Lefebvre, H. *Proizvodstvo prostranstva* [Production of the Space]. Moscow: Strelka Press; 2015.
4. Nikolaeva, Zh.V. "Slow" Visual Environment in the Urban Landscapes. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 2022. Vol. 4 No. 3, pp. 85-99. DOI 10.46539/gmd.v4i3.314.
5. Nikolaeva, Zh.V. Slow Life. A New Philosophy of Slowness. *Observatoria kul'tury*. [Observatory of Culture], 2016. Vol. 1. No. 1. Pp. 24-30.
6. Nikolaeva, Zh.V. «Medlennaiia arkhitektura» mezhdū ekonomikoī i iskusstvom [Slow Architecture between Economy & Art]. *Ekonomika vs iskusstvo: sbornik*

Николаева Ж. В.
Этико-социальные основания выбора
визуальных критериев медленной архитектуры

- tezisev k Mezhdunarodnoi konferentsii* [Economics vs Art: A Collection of Abstracts for an International Conference.] Sankt-Peterburg: Asterion, 2022. Pp. 46-47.
7. Rossi, A. Arhitektura goroda. [Architecture of the City]. Moscow: Strelka Press; 2015.
 8. Foucault, M. Drugie Prostranstva [Other Spaces]. *Intellectuals and Power: Selected political articles, speeches and interviews*. Moscow: Praxis, 2006. Pp. 191-204.
 9. Harvey, D. Pravo na gorod [The Right to the City]. *Logos*. 2008. No. 3 (66). Pp. 80-94.
 10. Barison, M. L'Antropocene architettonico. Sulla formazione di mondo. *Aesthetica Preprint*, (114), 2020. Pp. 79–97. <https://doi.org/10.7413/0393-8522042>.
 11. Baudrillard, J., Nouvel, J. Les objets singuliers. *Architecture et philosophie*. Paris: Calmann-Lévy; 2000.
 12. Fischer, O.W. Slow Architecture? The Myth of Local Resistance to Globalization in Architecture: A Critique. *ACSA Local Identities Global Challenges Fall Conference Proceedings*. 2011. Pp. 141–146. URL: <https://www.acsa-arch.org/chapter/slow-architecture-the-myth-if-local-resistance-to-globalization-in-architecture-a-critique/>. (Accessed 25.06.2023).
 13. Gattupalli, A. Slow Architecture: Intentional Design for the 21st Century. *Arch-Daily*. 16 Jan 2023. URL: <https://www.archdaily.com/995043/slow-architecture-intentional-design-for-the-21st-century>. (Accessed 10.08.2023.)
 14. Official Website of the Slow City Association: Cittaslow International. URL: www.cittaslow.org (Accessed: 30.06.2023.)
 15. Parkins, W., Craig, G. *Slow Living*. Oxford; New York: Berg; 2006.
 16. Petrini, C. *Slow Food Nation: Why our Food Should Be Good, Clean, and Fair*. Milano: Rizzoli; 2013.
 17. Rampini, F. *Slow economy: rinascere con saggezza*. Milano: Edizioni Mondadori; 2009.
 18. Shue, H. *The Pivotal Generation: Why We Have a Moral Responsibility to Slow Climate Change Right Now*. Princeton: Princeton University Press; 2022.
 19. Strauss, C.F., Fuad-Luke, A. The Slow Design Principles. A new interrogative and reflexive tool for design research and practice. *Changing the change. Design Visions, Proposals and Tools. An international conference on the role and potential of design research in the transition towards sustainability. Torino, 10th - 11th - 12th July 2008*. URL: http://www.cct.umb.edu/611/files/StraussCtC_SlowDesignPrinciples.pdf. (Accessed 10.08.2023.)